

Великий Король Демонов.

Глава 624 – Если ты не можешь меня терпеть, тогда ты можешь уйти!

Настроение Кандида медленно поднималось после того, как Хань Шо успокоил его. Эмма, бывший канцлер, поговорила с ним, прежде чем вернуться, чтобы заботиться о различных делах.

Хань Шо жестом указал на банши Граэ издали. Она сразу поняла и ушла с Кандидом. Граэ и Пугасус были козырями, экспертами, которых Хань Шо внедрил в Темную Мантию. С дуэтом, работающим на Темную Мантию, миссии, которые раньше были невозможны, теперь были прогулкой в парке. Это позволило Темной Мантии лучше служить Империи Ланселота.

Аристократы и влиятельные деятели империи начали уходить после ухода Лоуренса. Но перед уходом они подходили к Хань Шо, чтобы передать свои искренние благодарности. Они даже двусмысленно заявили, что будут стоять на стороне Хань Шо, независимо от обстоятельств.

Хотя Хань Шо знал, что на самом деле у них на уме, он только шел с потоком, притворялся вежливым и обменивался любезностями с ними, пока они все не ушли.

Амис покинул площадь вместе с Фиренц. Но прежде чем уйти, он посмотрел на Хань Шо издали. Хань Шо мог различить волнение и благодарность в его глазах. Только когда Хань Шо с улыбкой кивнул Амису, он ушел.

Хань Шо понимал, что после почти катастрофического события в этот день, несомненно, не было ни одной души во всей империи Ланселота, которая бы противостояла ему или его союзникам. Ибо каждый день он находился в Империи Ланселота, и не только аристократы Империи, но даже король Лоуренс должен был действовать по его желанию.

После того, как толпа медленно исчезла, Хань Шо вернулся на склад школы некромантии, где он пробыл некоторое время. Его сопровождали три богини империи Ланселота. У них было спокойное выражение лица, когда они слушали рассказы Хань Шо о днях, когда он жил там. Иногда они хмурились, иногда смеялись.

“Хе-хе, моя дико амбициозная натура была возвращена давным-давно. Власть, богатство и женщины были целями, к которым я стремился. И сегодня у меня все. Я все еще нахожу все те интересные случаи и мысли, которые у меня были тогда, очень интересными. Такое ощущение, что это было только вчера.” - склад не сильно изменился с тех пор, как он в последний раз ступил в него. Узкая деревянная кровать все еще была там. Вокруг все еще лежали бесполезные материалы экспериментов по некромантии. Все было грязным и в беспорядке.

Три богини, о которых мечтали все мужчины империи Ланселота даже во сне, стояли плечом к плечу позади Хань Шо, глядя на широко открытую деревянную дверь склада, слушая, как Хань Шо описывает воспоминания, которые у него остались от этого места. Их умы были спокойны, и у каждой из них было расслабленное лицо.

«Ты был непослушным мальчиком, Брайан! Теперь, когда я думаю об этом, большая часть той суматохи, которая произошла в школе некромантии тогда, должно быть, была из-за тебя!» - Фанни хихикнула. Затем она вспомнила инцидент давным-давно, когда в полночь на Лизу напал маленький скелет. Выражение лица Фанни внезапно изменилось, прежде чем она спросила - “Кстати, вы встречались с Лизой после прибытия в Академию? Она очень скучала по тебе и часто вспоминала о тебе все эти годы. Хорошо, почему я не видела Лизу последние

два дня? Логически говоря, она бы не бросила школу, так как знала, что ты придешь сюда. Это странно..."

"Я встречался с ней." - Когда Хань Шо смотрел на склад перед собой, он вспоминал все забавные инциденты, которые он видел с Лизой. Все эти события превратились в незабываемые воспоминания, которые наполняли его сердце радостью.

«Вы с ней встречались?» - Фанни слегка ахнула и, казалось, была удивлена.

Хань Шо мягко откашлялся и повернулся, чтобы посмотреть на своих трех дам несколько смущенно. С глупой улыбкой он сказал - "Есть кое-что, что я должен сказать вам всем!"

Зловещее чувство поднялось в сердцах дам, когда они увидели это выражение на лице Хань Шо. Фиби сразу же стала мрачной. Она свирепо посмотрела на Хань Шо и спросила - "Что?"

Фанни тупо посмотрела на него и показала задумчивое выражение. Прежде чем горько улыбающийся Хань Шо смог объяснить, она начала говорить - "Эхх... Лиза, эта девушка, действительно довольно жалкая. Она молча ждала тебя все эти годы. Несмотря на то, что вы явно отвергли ее, она никогда не сдавалась. Кроме того, во время той поездки в темный лес тогда, когда на нас с Лизой напал Глубокий Ядовитый Питон в том пруду, ты трогал ее обнаженное тело. Не говоря уже о том, что ты украл ее первый поцелуй. Также есть..."

"Достаточно. Этого достаточно." - перебила Фиби, прежде чем Фанни успела закончить. Она посмотрела на Хань Шо, нахмутив брови, и надавила - "Скажи. В чем дело?"

«Э-э... это... именно то, о чем ты думаешь.» - Хань Шо заставил себя улыбнуться и пожал плечами.

«Ты! Почему ты не можешь перестать добавлять девушек?» - Фиби была в ярости. Это было всего за несколько дней до того, как Хань Шо объяснил, что нелепый вопрос был вызван особенностью боевого искусства, в котором он культивировал, и он дал обещание трем, что он остановит свои пути к женщинам. Но они не предвидели, что буквально через пару дней произойдет еще один подобный случай. Конечно, Фиби была в ярости.

Эмили тоже вздохнула, но ничего не сказала. Она была одной из тех, кто мог полностью уступить Хань Шо. Хотя она тоже не чувствовала себя хорошо в своем сердце, она не показывала этого перед Хань Шо.

«Это, э-э, Брайан, я пришла не вовремя?» - В этот момент из-за спины трех дам раздался робкий голос.

"Все хорошо. Я попросил тебя прийти сюда в это время, потому что хотел, чтобы ты встретила с ними" - мягко заверил Хань Шо. Почему-то у него заболело сердце, когда он увидел робкую внешность Лизы.

Разум Лизы был в большом беспорядке, так как Хань Шо недавно оставил воспоминания в ее душе. За последние несколько дней она заперлась в своей комнате, чтобы молча переварить все эти огромные куски воспоминаний. Ей даже пришлось пропустить церемонию инаугурации Фанни.

Прежде чем она продолжила сортировать и переваривать воспоминания, Хань Шо поручил ей найти его в этом месте после завершения очистки памяти. Хань Шо знал, что к тому времени Лиза полностью переварит воспоминания. Он привел Фанни, Фиби и Эмили в это место именно

в это время, чтобы решить вопрос.

Лиза все еще казалась довольно робкой, даже после того, как Хань Шо успокоил ее тихим голосом. Это было потому, что, с одной стороны, она знала, что она не была в почетном положении в этот момент, а с другой стороны, Фанни, Фиби и Эмили были известными и внушающими благоговение женщинами, которые были успешными в своей карьере. Мало того, что каждая из них обладала доблестной силой, у них даже были элитные семейные корни.

После распада семьи Лиза всегда чувствовала себя неполноценной. Кроме того, было совершенно нормально чувствовать себя несколько ниже трех самых ослепительных женщин в Империи Ланселота.

«Так это и есть та девушка?» - Фиби еще больше разозлилась, когда увидела, как нежно Хань Шо относился к Лизе. Она посмотрела на Лизу холодными глазами и застонала - «Маленькая девочка, довольно опытная, не так ли? Удалось очаровать его всего за несколько дней. Вы действительно замечательны.»

Лиза запаниковала. Она поспешно махнула руками и объяснила - «Это не то, что ты думаешь! Я уже знала Брайана раньше, задолго до тебя!»

«Что с того, что ты узнала его первой? Тебе не кажется, что я ничего не знаю? Я знаю, что это вы чуть не убили его тогда. Но теперь, когда Брайан стал успешным, вы решили запутаться вокруг него и не отпускать. Не так ли?» - Испытав на себе все виды презренных вещей в деловом мире, Фиби рассматривала все вопросы субъективно и поэтому полагала, что это так.

«Фиби, о чем ты говоришь? Лиза - моя ученица. Я лучше всех знаю, что она за человек. Если бы она действительно была кем-то вроде тебя, я бы давно рассказала об этом Брайану. Разве ты не можешь ранить чувства других, когда ничего не знаешь?» - Фанни почувствовала, что слова Фиби были довольно грубыми. Хотя они были на одной стороне, она не могла слушать и ничего не делать.

Фиби и Фанни давно стали очень близки и не враждовали друг с другом. Три дамы часто встречались, чтобы вспомнить о взаимодействиях, которые они имели с Хань Шо, чтобы уменьшить их сильную тоску по Хань Шо в годы его отсутствия. Со временем между ними установились тесные отношения.

Фиби не стала опровергать критику Фанни, но нахмурилась, посмотрев на Лизу. Возможно, это было потому, что Хань Шо был так нежен с Лизой, так как, несмотря ни на что, Лиза была просто ничем в ее глазах. Она продолжила холодным голосом - «Как видите, у Брайана уже есть трое из нас. Независимо от того, что на самом деле у вас на уме, вы должны знать, когда пора отступить. Под каким углом я бы ни пыталась посмотреть, ты просто не подходишь Брайану.»

Глаза Лизы мгновенно наполнились слезами, когда Фиби сказала ей об этом. - «Я, я люблю его!» - она упрямо закричала, глядя на Хань Шо.

«Любишь? Ты знаешь, что такое любовь?» - Фиби усмехнулась. Чем больше она думала о том, что Хань Шо неоднократно вступал в любовные отношения, тем больше ее сердце наполнялось ненавистью. Она яростно застонала - «Любые отношения, смешанные с пользой, - это не любовь!»

Она не поняла слов Фанни, сказанных ранее. Она все еще верила, что Лиза соблазнила Хань Шо ради его положения и власти.

«Я люблю его, полностью и безоговорочно!» - Лиза плаксиво завизжала. Закончив эти слова, она беспомощно посмотрела на Хань Шо, будто он был для нее всем.

«Я тебе не верю!» - Фиби холодно усмехнулась.

«Я тебе верю!» - Неожиданно Эмили, которая все это время молчала, и Фанни вдруг заговорили одновременно.

«Вы, вы двое...» - Фиби на мгновение остолбенела, а затем сердито посмотрела на Фанни и Эмили. Она понятия не имела, почему эти двое поддерживают чужака.

«Довольно!» - Хань Шо холодно застонал. Затем он недовольно посмотрел на Фиби и сказал - "Хватит об этом говорить. Отныне Лиза будет твоей младшей сестрой. Как старшие сестры, вы должны заботиться о ней и проявлять к ней внимание. Не делай ей так неприятно."

"Я не признаю ее своей сестрой!" - Холодно сказала Фиби. Чем больше Хань Шо покрывал Лизу, тем злее становилась Фиби.

По сравнению с Эмили и Фанни, Фиби была собственницей. Она подавляла свою обиду на неверность Хань Шо слишком долго. И вот, наконец, она взорвалась.

У Хань Шо было ограниченное терпение. Видя, что Фиби продолжает быть настолько угрожающим, даже когда Лиза плакала, Хань Шо был в ярости от сердца. Он возмутился - "Мне все равно, признаешь ты или нет, если ты не можешь меня терпеть, тогда ты можешь уйти. Ты не можешь наложить вето на мои решения!"

«Что, что ты сказал?» - Фиби, которая была ледяной и высокомерной все это время, вдруг недоверчиво указала на Хань Шо и спросила дрожащим голосом.

"Если ты не можешь меня терпеть, тогда ты можешь уйти!" - Холодно повторил Хань Шо в гневе. Затем он оттащил Лизу, когда она бесконтрольно заплакала, и ушел, не взглянув на Фиби.

Фиби горько закричала, как только Хань Шо ушел - "Ах!!! Как он мог быть таким бессердечным, как он мог такое сказать!"